

Секция «Глобалистика и геополитика»

Региональная интеграция стран с разным уровнем экономического развития в Северо- и Центральноамериканском регионах

Лебедева Анна Викторовна

Студент

*Евразийский Национальный Университет им. Л.Н.Гумилева, Факультет
международных отношений, Астана, Казахстан*

E-mail: lebedeva_anna@yahoo.com

За последние двадцать лет возросло число стран, ставящих своей целью получить преимущества международной торговли и иностранных инвестиций. Главным ключом для достижения этой цели является региональная экономическая интеграция. Предпосылками к интеграционным процессам могут служить территориальная близость, демонстрационный эффект, сходные уровни экономического развития интегрирующихся стран. Именно последний фактор оказывает сильнейшее влияние на последующее развитие интеграционных процессов. Безусловно, интеграционные процессы идут заметно активнее между государствами, находящимися на близком уровне экономического развития.

«Если Европа характеризуется своеобразным ансамблем стран с высоким уровнем дохода, Азия – неформальными связями высоко- и среднеразвитых стран, собранных в единый «каскад», то Северная Америка уникальна, и страны с высоким уровнем дохода связаны с бедными, находящимися по другую сторону обрыва» [Hinojosa-Ojeda (1993)]. [1]

Вопрос о развитии интеграции между богатыми и бедными странами стал интересовать научное сообщество Запада ещё с начала 90-х гг. Переговоры о разработке Центральноамериканского соглашения о свободной торговле (US-CAFTA), начавшиеся в 2003 году, столкнулись с новыми вызовами – торговыми соглашениями между странами с разным экономическим уровнем развития. Усилия по совместной интеграции этих государств существенно отличались от процессов 50-60-х гг., когда интегрировались экономически «равные» страны (ЕЭС, Андский пакт, ЦАОР).

Северная Америка достигла впечатляющей степени экономической и социальной интеграции. Но в отличие от Европы, Североамериканская модель больше полагается на действие рынка, чем институтов. Асимметрия (масштабов экономики, вооруженных сил) во взаимоотношении стран своими корнями уходит в историю. Северная Америка всегда была разделена последствиями конфликтов XIX века. Значение вопроса о создании NAFTA возросло 1980-е годы, когда стало понятно, что ответом на объединение Европы должно стать объединение Америки. Соглашение о создании Североамериканской ассоциации свободной торговли вступило в силу 1 января 1994 г. Интеграционные процессы шли снизу вверх, то есть от стремления к сотрудничеству на микроуровне к сотрудничеству на макроуровне.

NAFTA имеет своей целью расширение экономических связей (прежде всего, взаимной торговли) между странами-участницами. Внутри NAFTA есть только один центр экономической силы — США. Эта моноцентричность облегчает управление (страна-лидер легко может навязать свои решения более слабым партнерам), но одновременно

создает среду потенциальных конфликтов (партнеры США могут оказаться недовольными подчиненным положением). Кроме того, интеграция оказывается односторонней: Канада и Мексика тесно интегрированы с США, но не друг с другом.

Другим примером интеграции может служить взаимный интерес к сближению экономик Центральноамериканских стран с Мексикой и США. Нигде в мире больше нет таких различий в размерах и уровнях экономического развития, которые сопровождаются интенсивными торговыми связями, потоком инвестиций, и взаимозависимостью рынков труда. Возможно, дальнейшая интеграция приведет к проблемам в сфере занятости и уменьшению заработной платы (в среде иммигрантов). Существующая асимметричность развития еще более усилится при интеграции с государствами Центральной Америки и Карибского бассейна. Эти страны будут вынуждены согласиться с условиями «крупных игроков», а точнее – принять наиболее радикальную либерализацию, что по масштабам не сравнится с развитой экономикой США и Мексикой. Впоследствии это может угрожать жизнеспособности развивающихся экономик, так как до интеграции они полагались на политику протекционизма.

США являются лидером в регионе по масштабам экономики и по среднему ВВП на душу населения. ВВП Мексики равняется 5.6% ВВП США. Доход на душу населения в США почти в 6 раз выше, чем в Мексике, и более чем в 23 раза выше, чем в странах Центральной Америки. Несмотря на то, что 1/3 населения региона – граждане Мексики, стран Карибского бассейна и Центральной Америки, доля их экономической активности – 1/6. Пять Центральноамериканских стран имеют очень высокий коэффициент Джини: 46 в Коста Рике, 56 в Гватемале и более 60 в Никарагуа. [2] США – крупнейший кредитор для большинства стран Карибского бассейна и Латинской Америки и главный источник частных капиталовложений.

Торговые потоки среди стран Центральной Америки не представляются столь важными, как их торговля с партнерами за пределами региона, главным образом, Мексикой и США. Более того, из-за высокой зависимости от рынков развитых стран возрастает уязвимость слабых экономик. Она проявляется в периоды экономических спадов и в кризисных ситуациях. Немаловажным последствием интеграции такого можно считать увеличивающиеся с каждым годом потоки миграции в страны с более высоким уровнем жизни.

Развивающиеся страны получают ряд преимуществ, в числе которых доступ на рынки высокоразвитых государств, приток инвестиций, рост конкуренции, расширение торговли и улучшение инфраструктуры. Тем не менее, привлекательность развивающихся стран для иностранных предпринимателей во многом связана с низким уровнем жизни и низкими экологическими стандартами. Интегрируясь в общий рынок, страны с менее развитой экономикой несут более тяжелое бремя, особенно при отсутствии компенсационного финансового механизма.

Приток качественных товаров из-за рубежа приведет к тому, что продукция местных производителей не выдержит конкуренции. Это повышает риск стать еще более зависимыми от сильных экономик и не развивать свой собственный сектор. И наконец, при наличии одного центра экономической силы, интеграция остальных участников между собой происходит слабо.

Таким образом обозначены особенности интеграции «неравных» экономик, в то время как сделать однозначные выводы о степени эффективности такой интеграции пока

представляется сложным, ведь интеграционные объединения между промышленно развитыми и развивающимися государствами находятся на раннем этапе становления.

Литература

1. Hinojosa R. Regional integration among the unequal: a CGE model of US-CAFTA, NAFTA and the Central American Common Market // <http://www.academia.edu/>
2. Pastor, Robert A. North America and the Americas: integration among unequal partners. - Pluto Press., 2009.